

міжнародної безпеки початку XXI ст. піддається самої жорсткій критиці. Є підстави вважати, що саме таких концептуальних координат дотримувалися ряд впливових діячів адміністрації Дж. В. Буша, втім, не ставили публічно під сумнів доцільність діяльності США в ООН. Основи цієї концепції були закладені в академічних та політичних працях, а також досвідом урядової діяльності Дж. Кіркпатрік. У цьому зв'язку її місце в історії виходить за рамки епохи Рейгана, а сама Дж. Кіркпатрік може розглядатися в якості чільної засновниці зовнішньополітичної доктрини американського неоконсерватизму, що представляє собою єдину відому нам результативну спробу висунути альтернативу пануючому після другої світової війни в Білому домі ліберально-реалістській та ліберально-транснаціоналістській концепціям.

Список використаних джерел

1. Friedman M. The Neoconservative Revolution / Murray Friedman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 310 p.
2. Reagan R. Nomination of Jeane J. Kirkpatrick To Be United States Representative to the United Nations, January 20, 1981. The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=43456>.
3. Kirkpatrick J. Dictatorships and Double Standards [Electronic Resource]: Commentary, November, 1979. – Mode of access: URL: <http://www.commentarymagazine.com/article/dictatorships-double-standards/>
4. Halper S., Clarke J. America Alone. The Neo-Conservatives and the Global Order. – Cambridge university press, 2005. – 384 p.
5. Ehrman J. The rise of neoconservatism. Intellectuals and foreign affairs 1945–1994 / John Ehrman. – Yale, 1995. – 241 p.
6. Nomination of Jeane Kirkpatrick, 97th Congress, 1st session, January 15. [Electronic Resource]: Congress, Senate, Committee of Foreign Relations, 1981. – URL: <https://www.congress.gov/nomination/97th-congress/54>
7. Interview with Jean Kirkpatrick. New-York Times, January 30, 1981.
8. Finger S. M. Profile: Jeane Kirkpatrick at the United Nations / Seymour Maxwell Finger // The Foreign Affairs. – Winter 1983. – P.436–457.
9. Kirkpatrick J. Making War to Keep Peace / Jeane Kirkpatrick. – New-York: Harper. – 384 p.
10. Kirkpatrick J. Legitimacy and Force. National and International Dimensions / Jeane Kirkpatrick. – New Brunswick, 1988. – 426 p.
11. Kirkpatrick J. Dishonoring Sadat / Jeane Kirkpatrick // The New Republic. – November 11, 1981. – P.14–16.
12. Peele G. Revival and Reaction: The Right in Contemporary America / Gillian Peele. – Oxford University Press, 1984. – 280 p.
13. Kirkpatrick J. Speech to the United Nations regarding KAL flight, 007. – September, 1983. Video source. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=yvXjWImtcNA>
14. Crockatt R. The Fifty Years War: The United States and the Soviet Union in World / Richard Crockatt. – London: Routledge, 1996. – 448 p.

Mochalov E. A., graduate student, Kiev national Taras Shevchenko University (Ukraine, Kyiv), Mochalov.ml@gmail.com

Jeane Kirkpatrick as US representative to the UN (1981–1985)

The article analyzes the activities of Jeane Kirkpatrick as US representative to the UN as an example of one of the highest neoconservatives involvement to the government. The author concludes that Kirkpatrick's diplomatic post was one of the highest, but she hadn't much opportunities to implementation of the neoconservative concept of US foreign policy.

Keywords: American neoconservatism, the United Nations, Jeane Kirkpatrick, the United States, the Cold War, Ronald Reagan.

Мочалов Е. А., аспірант, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), Mochalov.ml@gmail.com

Деятельность Джин Киркпатрик на посту представителя США в ООН (1981–1985 гг.)

Анализируется деятельность Джин Киркпатрик в должности представителя США в ООН в качестве примера одного из самых высоких

вовлечений неоконсерваторов в государственную власть. Автор приходит к выводу о том, что, хотя дипломатическая должность Киркпатрик и была одной из самых высоких, она не имела значительной возможности воплощать в жизнь неоконсервативную концепцию внешней политики.

Ключевые слова: Американский неоконсерватизм, ООН, Джин Киркпатрик, США, холодная война, Рональд Рейган.

* * *

УДК 904.101

Халилзаде А.,
докторант кафедры источниковедения,
историографии и методики, Бакинский
государственный университет (Азербайджан, Баку),
zamrahov@gmail.com

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ЛЕЗГИНЦЕВ В КУБИНСКОМ УЕЗДЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1918 ГОДУ

Говорится в основном о героическом сопротивлении лезгинского народа против кровавожандных армянских бандформирований. В статье даны сведения о нескольких героях лезгинах, совершивших подвиги в борьбе против армянских бандитов. Одновременно отражены те события, которые связаны с массовыми погромами и убийствами, совершенными армянскими националистами против мусульманского населения Кубинского уезда.

Ключевые слова: массовые убийства, лезгинские отряды, национальная рознь, лезгиноязычные народы, село Кузун.

(статья друкується мовою оригіналу)

Захватнические империи, враги, одни могущественнее других, время от времени, пытались частями захватить территорию огромной азербайджанской страны, сфальсифицировать ее историю, предать ее забвению для будущих поколений: «После обретения Азербайджанской Республикой независимости появилась возможность создать объективную картину исторического прошлого нашего народа» [1, с. 2].

Геноцид, неоднократно совершенный против азербайджанского народа, и в течение многих лет, не получивший свою политическую и правовую оценку, также является одной из нераскрытых страниц истории.

Назвав события, произошедшие в начале XX века в Кубинском уезде, просто словом «трагедия», нельзя полностью раскрыть всей сущности этих зверств. Уничтожение тысячи людей, мирного населения, женщин, детей и стариков, подвергая их мучениям и пыткам, было страшным и немыслимым убийством [2, с. 13].

В 1918 году в Кубинском уезде армянские дашнаки и большевики начали осуществлять безжалостную расправу против местного населения. В боях, приведших к победе над объединенными силами армянских дашнаков и большевиков, участвовало и лезгинское население, заслуга которых была немаловажна. Выражая свое отношение к Кубинским событиям, общенациональный лидер Гейдар Алиев особо подчеркнул: «В этих событиях были убиты мусульмане» [2, с. 7]. Такого рода заявления доказывают, что геноцид, осуществленный в Кубе, был направлен не только против тюркского населения, но и против являющихся мусульманами лезгин, татов и другого населения. Согласно архивным документам, после того, как население лезгинских сел, расположенных вокруг Кубы, начинало борьбу против армянских дашнаков и большевиков, на борьбу поднималось и население других деревень. Под руководством жителя Кусарского села Джагар Хатам ага Джагарви и жителя деревни Кузун Мохибали Эфенди Кузунви борьба приняла организованный характер. После этого Али бек Зизикский, беки из Хачмазской деревни Шихляр, Гамдулла Эфенди из Девечи, гагач Маил из села Гонаг и

другие показали в этих боях большой героизм. Ключевую роль в разгроме большевистских отрядов и дашнаков сыграли вооруженные отряды Хатам ага Джагарви и Мохибали Эфенди Кузунви.

В 1918 году вражеские армяно–большевистские войска в Кубинском уезде разрушили 162 деревни, 27 из них сожгли вместе с населением, убили более 16 тысяч мусульман. Против вооруженных до зубов регулярных войск, мужественно сражалось местное население, которое в то время смогло уничтожить более 5 тысяч вражеских солдат [2, с. 11].

Главным отличием осуществленных в Кубе немислимых убийств от проведенных в других регионах расправ, является то, что если в них геноцид был направлен против азербайджанцев, то в Кубинском уезде этническая вражда наряду с азербайджанцами была направлена и против представителей других национальностей – лезгин, лезгиноговорящих народов – грызов, будугов, джеков, в том числе и всего татского населения [3, л. 14].

При поддержке русских солдат армяне четыре раза в Кубе совершили массовую резню. Сюда помимо войск Давида Геловани, были введены и части большевика Струа. Его группа состояла из 1000 солдат. До Давида Геловани и Струа массовые убийства в Кубинском уезде были осуществлены армянскими солдатами во главе с Мурадяном численностью в 1000 человек. Эти солдаты вместо того, чтобы отправиться на фронт, в Хачмазе мстили мусульманам. Аналогичные войсковые части проводили репрессии против мусульман в Иреванской губернии, выселяли их из деревень и вместо них размещали армян [4].

Как показано в докладе члена Чрезвычайной Следственной Комиссии А. Новацкого, Д. Геловани после прихода в Губу из здешней тюрьмы выпустил на свободу до 200–х армянских военных заключенных. Они были остатками армянских войск, совершивших здесь зверства. А руководителем у них был Мурадян. В то время житель Гусарского села Кузун Мохибали Эфенди, получивший образование в Турции, влиятельный религиозный деятель, а также житель деревни Джагар Хатам Саркаров, имевший репутацию бесстрашного человека, подняли местное население на борьбу против армянских дашнаков и с помощью лезгин Южного Дагестана разгромили захватчиков. Если сам Мурадян и спасся бегством, то 200 его солдат по поручению Мохибали Эфенди были посажены в Кубинскую тюрьму. По словам очевидцев, Мохибали Эфенди и Хатам ага Джагарви помощь оказали отряды помещика Хачмазского села Шихляр Ибрагим бека, Кубинского помещика капитана Али бек Зизикского, Бакар Магаралиева, Юсуф бек Абусаламбекова.

На основании различных источников и слов очевидцев, можно сделать вывод, что в период этой резни было убито до 12 тысяч лезгин, более 4 тысяч азербайджанского и татского населения. В течение первых двух дней пребывания Амазаспа в Кубе, в городе и селах уезда было убито более 1700 азербайджанцев, до 1200 лезгин, более 300 человек татского населения. Если считать и расстрелянных 700 молодых людей на берегу реки Гудьял, то всего за два дня было убито более 3900 мусульман. Это составляло пятую часть населения города Губа [2, с. 16].

Чтобы оправдать свои кровавые преступления, армяне проводили продуманную политику, при всякой возможности в свою пользу формировали общественное мнение, и даже с помощью проармянских элементов,

имеющих широкий доступ в следственные органы, заставляли с помощью пыток некоторых людей, арестованных в Губе в 1918–1920 годы, дать ложные показания в пользу армянских националистов [4].

Такого рода телеграммы отправлялись и из Губы. Были и такие жители Губы как Мачаг Каспаров, Арутюн Айрапетов, Александр Мукаянц и Александр Богданов (за убитого позже в перестрелке с большевиками этого армянского священника Амазасп отомстил расстрелом 500 лезгин), говорившие о том, что якобы здесь мусульмане сеют национальную вражду, совершают убийства на национальной почве и разрушают армянские и русские селения. И даже арестованных в Губе людей пытались заставить с помощью пыток дать ложные показания в пользу армянских националистов. Арестованный в октябре 1921 года Азизов Азиз Мешади Гусейн оглы был вынужден сказать, что «Зизикский вместе со своими родственниками, Шихлярскими беками в городе Кубе и Кубинском уезде часто организовывал убийства и грабежи армян, собрав вокруг себя беков и кулаков, вел активную борьбу против революционного движения» [5].

Целью армян было увеличить численность армянских сел в Кубинском уезде, и даже превратить Хачмаз в армянский район, а в будущем просить для него особый статус. Проводившие в Кубинском уезде и Южном Дагестане революционную работу большевики, лезгины по национальности Газимухаммед Агасыев, Искендер Ахтынский и Мугтадир Айдынбеков распознали этот план армян и даже доложили об этом в Бакинский Комитет большевиков.

Видя как усиливается армянский национализм, организация «Фарух» (Сторонники справедливости), созданная в 1904 году в Баку лезгинскими большевиками, 10 февраля 1918 провела в Сабунчи встречу, на которой было отмечено о важности укрепления дружбы между рабочими и большевиками разных национальностей, ведения борьбы против армянского национализма. После выступившего здесь с докладом Али Мирза Османова Фейзулла Аббасов и Мухаммед Маликов высказали свои мнения относительно усиления армянского национализма. На этой же встрече «Фарух» выступил с обращением ко всем партиям и организациям, входящим в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов. В обращении говорилось, что «свободные лезгинские бедняки будут бороться против националистов и контрреволюционеров до последней капли крови» [6, с. 40].

В соответствии с заранее подготовленным планом дашнакские войска после захвата Шемахи через Халтанскую дорогу должны были войти в Губу. Однако эти свои коварные планы они не смогли реализовать. Так как, гачаг Маил из села Гонаг смог своевременно мобилизовать свой отряд, к которому присоединился отряд из азербайджанцев Абульфаза из Ньюади и группа Лязги Исмаила, состоящая из лезгин. Судя по всему, армяне узнали об этой подготовке и в Губу не вошли. Из документов становится ясно, что в этот период для установления Советской власти в Губу прибывает Д. Геловани вместе с эшеленом, состоящим из 2000 армянских и русских солдат. Когда лезгины из окрестных деревень потребовали у Д. Геловани покинуть город или же сдаться, а он отверг эти предложения, лезгинские вооруженные отряды начали стрелять по большевикам. Перестрелка продолжалась в течение 3–х дней.

В результате, большевики отступили в Хачмаз, а лезгины разошлись.

Из слов очевидцев событий Агаханова Харун Шахбала оглы, Шахвердиева Гаджи Ага Ибрагим оглы, Гаджи Исмаил Оруджова и других, а также сведений, предоставленных главой города Губы А. Алибековым и Д. Геловани видно, что в начале апреля 1918 года, в течение 10 дней в Губу прибыло более чем 800 вооруженных солдат. Согласно показаниям у их было 5 пушек, 10 пулеметов. Естественно, что противостоять такой серьезной силе голыми руками население не могло. Для этого им нужны были люди, имеющие оружие и обладающие опытом. Таковыми были отряды гачагов Мохибали Эфенди Кузунви и Хатам ага Джагарви. К началу 1920 г. в их отрядах насчитывалось до 3 тысяч гачагов. Оба они были против большевистской власти, и до конца своих дней остались преданы своим убеждениям. Джагарви в битве за деревню Джагар сражался с 3 тысячами красноармейцами, в результате погибло 70 солдат и 23 гачага. В боях, продолжавшихся полтора месяца, Хатам ага героически погиб. После этого большевики с помощью хитрости убили и Мохибали Эфенди.

Во время нападений армянских дашнаков многие деревни пострадали. Эти деревни подверглись невероятным разрушениям, а некоторые из них были сожжены и полностью уничтожены. Пострадали следующие селения в Девечи: Чираг, Така, Угах; в Хачмазе: Мехралигышлаг, Ламан, Гарагышлаг, Чолалан, Шоллар, Гасан Эфенди; в Кубе: Агудж, Махмудгышлаг, Иснов, Игрыг, Второе Нугади. Если мы добавим сюда еще 12 населенных пунктов, состоящих каждый из 20–30 домов, то становится ясно, что во время массовых убийств, грабежей и погромов 1918 года, армянские дашнаки в Губинском уезде разрушили 162 села, из них 27 населенных пунктов – Девечи Базар, Алиханлы, Заглыджа, Билиджи, Агасыбекли, Гуламлар, Бутбут, Боят, Ашалы, Азизлар и другие деревни были полностью сожжены и уничтожены. Одной из характерных особенностей Кубинской трагедии было то, что эти погромы и убийства были заранее продуманы и приняты широкие подготовительные меры. Армянские кровопийцы, умело воспользовавшись сложившейся ситуацией и безвластием, на деле осуществляли один из циклов время от времени проводившейся против азербайджанцев политики геноцида. Целью этих убийств, которые были проведены при непосредственной поддержке некоторых большевиков, или лиц, скрывающихся под маской большевиков, было создание условий для ввода Красной Армии в Азербайджан, а самым главным намерением было задуть в колыбели стремление нашего народа, освободившегося от оков Российской империи, к созданию независимого государства, имеющего многовековые традиции государственности, внедрить в психологию нашего народа синдром страха.

Испытываемое Амазаспом к Азербайджану и азербайджанцам чувство бесконечной ненависти и вражды в известном смысле является проявлением ничего другого как испытываемых армянскими дашнаками к нашему народу антигуманистических, чуждых человечеству диких чувств, а детали кровавой резни в Кубе это еще одно тому естественное подтверждение. В своем обращении к населению Кубы Амазасп не скрывает этой ненависти, а наоборот, наслаждался тем, что открыто выражал чувство

глубокой вражды и злобы к нашему народу: «Я герой армянского народа и являюсь защитником его интересов. Я прислан сюда с карательным отрядом, чтобы отомстить вам за смерть тех армян, которые были убиты здесь две недели назад. Я прислан не для водворения порядка и установления Советской власти, а для того, чтобы отомстить за убитых армян. Мне приказали уничтожить всех мусульман от моря до Шах–Дага». Или же он, нагло хвастаясь перед кубинцами, говорил: «Сейчас у меня идут бои в селениях Дигях и Алпан. Затем перейду в селения Ючкюн и Килит, дойду до Шах–Дага».

Еще одним моментом, привлекающим наше внимание в связи с резней в Губе, был объем материального ущерба, нанесенного большевистско–дашнакскими соединениями местному населению. Согласно историческим документам в Кубинском уезде 122 села были разрушены, 105 домов и построек, крупных поместий были сожжены, и в результате населению был нанесен урон более чем на 100 миллион рублей. В документах также указывается, что дашнаки унесли с собой 4 млн. рублей наличными деньгами, драгоценных камней на 4,5 млн. рублей, разных товаров, ковров, домашней утвари и т.д. на 9,5 млн. рублей, нанесли населению разрушенных деревень ущерб более чем на 58 млн. 121 тыс. рублей. Во время этих грабежей лезгинскому населению был также нанесен огромный ущерб.

Таким образом, с учетом всего вышесказанного, массовые убийства, совершенные в Кубе в 1918 году, должны получить должную политическую оценку.

Те бедствия, которые армянские вандалы принесли нашему народу в начале XX века в Губе и во многих других регионах Азербайджана, их приемники в конце того же века вновь обрушили на голову нашего народа. Пока не научимся брать уроки из прочитанных страниц национальной истории, исписанной кровавыми событиями, пока не объявим всему миру о коварстве наших соседей, на протяжении всей истории претендующих на наши земли, заклятый враг умело будет пользоваться пробелами в национальной идеологии, ориентирующей наше социально–политическое мышление. На самом деле, если не будем извлекать поучительных уроков из отечественной истории, не доведем до сведения мирового сообщества горькую правду нашей действительности, наши недоброжелательные соседи, умело воспользовавшись пробелами, существующими в мировой прессе относительно наших исторических реалий, продолжат свои злодеяния против нашего народа, постараются создать образ «народа–страдальца». В этом смысле, воспитание историей, самый прекрасный, самый проверенный и надежный метод.

Сегодня азербайджанская молодежь, азербайджанский солдат, с оружием в руках и с любовью к Отчеству в мыслях, стремящийся любой ценой освободить находящиеся под вражеской оккупацией земли, вооружен также и извлеченными из отечественной истории уроками. А это самое мощное оружие, которого боится враг, так как оно как зеркало отражает его личность, агрессивную сущность, дикую кровожадную природу его характера.

Список использованных источников

1. Искендеров А. Историография проблемы тюркско–мусульманского геноцида. – Баку, 2006.
2. Маликмамедов М. Кровавое урочище. – Баку, 2009.
3. ГААР – Ф.1061. – Оп.1. – Д.96.
4. Газета «Азербайджан». – 25 сентября 1918 г. – №4.

5. Архив МВД Азербайджана. – Уголовное дело №818.
6. Агаев А. Наджмуддин Самурский. – Махачкала, 1990.

References

1. Iskenderov A. Istoriografija problemy tjurksko–musul' manskogo genocida. – Baku, 2006.
2. Malikmamedov M. Krovavoe urochishhe. – Baku, 2009.
3. GAAR. – F.1061. – Op.1. – D.96.
4. Gazeta «Azerbajdzhan». – 25 sentjabrja 1918 g. – №4.
5. Arhiv MVD Azerbajdzhana. – Ugolovnoe delo №818.
6. Agaev A. Nadzhmuddin Samurskiy. – Mahachkala, 1990.

Khalilzade A., post-graduate student of history faculty of Baku State University, Department of Historiography, Source Studies and Methods (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

Mass annihilation of Lezgi ethnic-group in Guba uezd in 1918 year

Present article is dedicated to heroic resistance of Lezgi people against Armenian gang-formation group. There are given some information about Lezgi heroic, who committed feat against Armenian bands, at the same time in this article there are reflected those events, which concerns to the mass massacres provided by Armenian nationalist against Muslim population in Guba uezd. The massacres in Guba uezd committed by Armenian dashnak in alliance with Bolshevik forces the main resume of this article is to describe heroic, brave hearts of Lezgi people in struggle against these dark forces like dashnak and Bolshevik. All these document is based on Emergency Investigate Commission's documents. There also instance about one of the Armenian leader band Amazasp, activist in demolition Muslim population in Guba based on documents which is firmly covered by concrete facts.

Keywords: massacre, lezgin groups, national hostility, lezgin speaking people, village Kuzun.

Xalilzade A., докторант кафедри джерелознавства, історіографії та методики, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Масове винищення лезгінців в Кубинському повіті Азербайджану в 1918 році

Говориться в основному про героїчний опір лезгінського народу проти кровожерливих вірменських бандформвань. У статті дано відомості про кількох героях лезгінців, які вчинили подвиги в боротьбі проти вірменських бандитів. Одночасно відображені ті події, які пов'язані з масовими погрозами і вбивствами, скоєними вірменськими націоналістами проти мусульманського населення Кубинського повіту.

Ключові слова: масові вбивства, лезгінські загони, національна ворожнеча, лезгінськомовні народи, село Кузун.

* * *

УДК 378.162.2

Шахла Таиркызы,

доцент кафедри бібліотекознавства і
видавничого дела, Бакинський державний
університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ – «ДОКЛАДЫ НАНА» И «ИЗВЕСТИЯ НАНА»)

Анализируется сущность научных публикаций, их создание и развитие. Раскрываются требования к органам Президиума Национальной академии наук Азербайджана – «Доклады Национальной академии наук» и «Известия НАНА» по созданию, формированию, содержанию журналов, о дальнейшем развитии их в годы независимости, об интеграции их в международное издательское пространство.

Ключевые слова: Азербайджан, издательское дело, научные издания, агентство Томсон и Рейтер, НАНА, цензура, редакция, академические институты.

(стаття друкується мовою оригіналу)

У каждой публикации, в том числе научной, имеются свои особенности. Журналы относятся к периодическим изданиям, и их значение должно измеряться в рамках периодических изданий. В целом цель изданий «в течение установленного срока – донести информацию до определенной группы читателей» [10, с. 89].

Среди ежедневных, еженедельных, ежемесячных, ежеквартальных изданий научные журналы выделяются

тем, что публикуются ежемесячно и ежеквартально. «Журнал есть официально подтвержденное периодическое издание в виде статей и тезисов о социальных, политических, научных и других вопросах, имеющего об этом постоянные рубрики» [10, с. 90].

Научные журналы бывают, как известно, научные, производственно-практические, научно-массовые, литературно-художественные, реферативные. Научные журналы разделены по типам – научные, научно-практические, научно-технические журналы.

Среди научных журналов «Доклады Национальной академии наук» и «Известия НАНА» (гуманитарные науки) занимают особое место.

Первый выпуск «Докладов Национальной академии наук» был подготовлен в 1945 году в издательстве Академии наук Азербайджанской ССР, выпущен издательством «Красный Восток». Большинство статей в этом сборнике было по геологии, химии, географии и биологии, были только две статьи, связанные с гуманитарными науками. Так, вышли статьи Ю. А. Пахомова «Денежные единицы Сасанидов» и Г. Н. Гусейнова «Единство истории азербайджанского и русского народов».

В «Докладах Академии Наук Азербайджанской ССР» для публикации статьи от авторов требовалось соблюдение следующих правил:

1. В «Докладах Академии Наук Азербайджанской ССР» могут быть опубликованы завершённые научные исследования, имеющие теоретическую и практическую значимость, ранее не опубликованные в периодической печати.

Статьи чисто описательные, не дающие новую информацию, не дающие определенных результатов, а также большие статьи, искусственно фрагментированные в несколько отдельных статей, в «Докладах» не публикуются.

«Доклады» также не лишают автора права публиковать расширенное продолжение уже опубликованной статьи.

2. Статьи предоставляются в редакцию действительными членами Академии наук Азербайджанской ССР, и могут быть приняты к публикации в соответствии с их решением.

3. При направлении статьи для публикации в «Докладах» действительные члены Академии наук Азербайджанской ССР пишут на статье дату и время поступления статьи, а также название отдела, куда она должна быть отправлена.

4. Действительные члены Академии наук Азербайджанской ССР должны отправлять статьи непосредственно в редакцию журнала.

5. Автор статьи должен указать, в каком учреждении данная статья была написана.

6. В конце статьи должна быть указана литература, которую автор цитирует, а в статье использованная литература должна быть указана на страницах карандашом.

7. Научная информация должна быть краткой и четко выраженной. В среднем объеме статьи (вместе с рисунками) должен составлять ¼ печатного листа (10 000 знаков), но не больше.

8. Предоставленные статьи в рукописи с технической точки зрения должны отвечать всем требованиям редакции, с тем, чтобы они ее привели в порядок [2, с. 55].

В указанном научном издании, начиная со второго номера, в оглавлении были произведены изменения.